

С.В.Ламанов, Р.А.Ромашкин, Т.В.Сурганова

Новые вызовы и перспективы развития малых форм хозяйствования на селе

Прошедший 2022 год был достаточно сложным для российского сельского хозяйства. Тем не менее, сельхозтоваропроизводители продемонстрировали высокий уровень адаптивности к вызовам, которыми был богат этот год, и обеспечили заметный рост производства продукции. В 2022 году индекс физического объема продукции в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения вырос на 10,2% относительно 2021 года. В стоимостном выражении этот рост составил 14,8%, что обусловлено ростом цен на сельскохозяйственную продукцию, составившим +4,2% (заметно меньше относительно общей инфляции).

Главным фактором роста стало увеличение валового сбора зерновых культур (+29,9% относительно 2021 года). Увеличилось на 1,1% производство продукции животноводства (наибольшее увеличение отмечено в свиноводстве – на 5,0%, в то время как производство мяса КРС наоборот сократилось на 3,6%) [1].

Основной прирост производства сельскохозяйственной продукции был обеспечен крупными сельскохозяйственными организациями. В секторе МФХ ситуация выглядит иначе: по многим видам сельскохозяйственной продукции малые хозяйства сократили объемы выпуска и снизили свою долю в общестрановом производстве. В частности, производство овощей в хозяйствах населения (главном производителе этих продуктов) продолжило тренд последних лет по сокращению. В результате сбор овощей в этих хозяйствах снизился на 2,4%. На 10,6% сократилось производство свинины в К(Ф)Х и ЛПХ [2].

Как мы показали ранее [3], основной причиной сокращения производства продукции в секторе МФХ является интенсивное вытеснение с отраслевых рынков малых производителей крупными индустриализированными сельхозпредприятиями. Индустриализация форсированными темпами происходит в свиноводстве, птицеводстве, производстве молока и производстве овощей закрытого грунта. До 2022 года крупный аграрный бизнес в своих инвестиционных программах делал ставку на прогнозируемое расширение внутреннего рынка за счет роста благосостояния граждан и развития экспорта аграрной продукции из России. В результате кризиса российско-украинских отношений эти прогнозы оказались несостоятельными: внутренний рынок сжимается, развитие экспорта сталкивается с большими проблемами логистического и организационного характера. При этом заметно выросли издержки у всех производителей, независимо от масштаба бизнеса при падении мировых цен на сельхозпродукцию и продовольственные товары [4].

В этой связи в 2022 году заметно ускорился процесс вытеснения с рынка индустриализированными сельскохозяйственными комплексами малых производителей и этот тренд сохранится в 2023-2025 гг. Государственная политика, ориентированная на поддержание инвестиций в АПК, которые могут обеспечить прежде всего крупные сельхозпроизводители, способствует ускорению процессов индустриализации и концентрации агробизнеса.

В складывающейся ситуации остро встает вопрос о растущей вероятности разорения значительной части малых производителей и необходимости изменения концепции государственной поддержки МФХ. Очевидно, что поддержка МФХ оправдана не только с экономической точки зрения, но и с социально-политической. Это обусловлено тем, что в традиционных аграрных регионах малые хозяйства выполняют ряд дополнительных функций: они стабилизируют региональные рынки продовольствия, обеспечивают занятость трудоизбыточного сельского населения, поддерживают доходы сельских домохозяйств. Все это сильно драматизирует ситуацию и требует принятия превентивных мер.

На наш взгляд, для системного решения задачи по поддержке МФХ в условиях новых вызовов необходимо рассмотреть возможные (перспективные) стратегии развития малых сельхозпроизводителей и сформировать дифференцированные меры господдержки в рамках этих стратегий.

В качестве перспективных стратегий для МФХ могут быть предложены следующие:

- Стратегия при изменении профиля деятельности: перепрофилирование производства.
- Стратегии при сохранении профиля деятельности:
 - аграрная контрактация;
 - выстраивание технологических цепочек совместно с крупным бизнесом.
- Стратегия при выстраивании дополнительного профиля деятельности: имплементация субъектов МФХ в проекты развития аграрного/сельского туризма;
 - развитие альтернативных форм занятости на селе (как полной, так и частичной).

Рассмотрим подробнее перспективы реализации предлагаемых стратегий.

Стратегия при изменении профиля деятельности МФХ: перепрофилирование производства.

На прошедшем в Москве в феврале 2023 года Аграрном бизнес-форуме «Человек. Технологии. Будущее» [2], поднимался вопрос о том, что перепрофилирование мелких хозяйств и их уход в те отрасли, где продолжается процесс импортозамещения, является перспективной и рациональной стратегией сохранения самостоятельности этих хозяйств. Теоретически и практически такая стратегия, безусловно, возможна. Однако ее реализация является чрезвычайно сложным и высоко рискованным процессом, который может быть осуществлен очень ограниченным кругом хозяйств. Реализация такой стратегии возможна при крайне благоприятном расположении хозяйств по отношению к рынкам сбыта той продукции, на производство которой они перепрофилируются, при наличии свободных финансовых и материальных ресурсов, а также при условии предоставления специализированной господдержки (стимулирующих субсидий). При этом господдержка МФХ может оказываться по тем секторам/отраслям, которые государственные органы власти обозначат как наиболее значимые в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации. При этом перечень наиболее значимых секторов и отраслей в условиях России целесообразно дифференцировать по федеральным округам, а внутри округов - по регионам.

Некоторые регионы на протяжении продолжительного периода обеспечивают субсидиарную поддержку МФХ, готовых перепрофилировать свое производство. Так, в Ленинградской области с 2014 года реализуется региональная программа перепрофилирования на альтернативный вид животноводства. Программа ориентирована на ЛПХ и К(Ф)Х, занятых в свиноводстве. В программе приняли участие 34 фермерских хозяйства и 363 личных подсобных хозяйств. В результате поголовье свиней в Ленинградской области сокращено почти на семь тысяч голов, а главы фермерских хозяйств и владельцы личных подсобных хозяйств, принимавшие участие в программе перепрофилирования, приобрели более 50 тысяч сельскохозяйственных животных и 13 тысяч штук рыбы. Часть хозяйств занялась разведением мелкого рогатого скота, другие – птицеводством, кролиководством, рыборазведением и пчеловодством [5].

На наш взгляд, успешность такого рода программ обеспечивается при наличии двух условий: локализацией МФХ в сравнительно финансово обеспеченном регионе (каковым можно считать Ленинградскую область) и близостью крупного рынка сбыта для производимой продукции (Санкт-Петербург и города области). В менее благоприятных условиях перепрофилирование МФХ сталкивается с неподъемным грузом проблем.

Стратегия при сохранении профиля деятельности МФХ: аграрная контрактация.

Модель аграрной контрактации в настоящее время активно продвигает сетевая торговая компания «Магнит» в ряде регионов России (пилотный регион – Тульская область). Модель направлена на вовлечение небольших сельхозпроизводителей в производственно-логистические цепочки поставок: «от поля до прилавка». С производителем подписывается долгосрочный контракт, который включает закупку продукции по гарантированным ценам, а также предоставление дополнительных сервисов: предоплату поставок, авансирование инвестиционных проектов, агрономическую поддержку, сюрвейерский контроль (инспекцию продукции, контроль хранения, лабораторные исследования и т.д.). Бенефициарами выступают как производители, получающие гарантированный канал сбыта продукции по приемлемым ценам, так и торговая сеть, которая сокращает плечо доставки требуемых продуктов в региональные магазины и снижает логистические издержки, а также проводит политику на основе заранее установленных цен на закупаемую продукцию [6].

Динамика закупок сельхозпродукции по контрактам следующая:

- 2022 год – 330 тыс. т.
- 2023 год – 450 тыс. т. (план);
- целевой показатель – 1 000 тыс.т.

Как мы уже отмечали ранее [3], предлагаемая модель взаимодействия ритейла с региональными фермерскими хозяйствами может стать тиражируемым кейсом, особенно актуальным для малых и средних сельхозпроизводителей, работающих в сильно индустриализированных отраслях сельского хозяйства.

Слабой стороной описываемой стратегии является то, что сельхозтоваропроизводители при этом занимают пассивную позицию: они могут лишь ожидать, что при благоприятном развитии событий на них обратит внимание сетевой ритейл. В этом отношении государственную поддержку целесообразно обратить в пользу торгового оператора, стимулируя их инициативы по расширению агроконтрактации в регионах.

Стратегия при сохранении профиля деятельности МФХ: выстраивание технологических цепочек совместно с крупным бизнесом.

Данная стратегия предполагает, что крупная компания-переработчик сельхозпродукции является центром агрегации небольших сельхозпроизводителей, обеспечивающих ее сырьем. Образцом реализации такой стратегии может выступать практикуемая модель взаимодействия российских пивоваренных компаний с фермерскими хозяйствами, специализирующимися на выращивании пивоваренного ячменя и хмеля. С начала 2000-х годов пивоварами формировались вертикально-интегрированные производственные цепочки, которые выращивали требуемое количество продукции для компаний-производителей пива. На таких условиях выращивалось и закупалось в 2022 году до 50% пивоваренного ячменя [2].

Вторым сегментом сектора, выращивающего сырье для пивоварения, является хмелеводство. Здесь ситуация является более острой. Санкционные меры, введенные после марта 2022 года, болезненно отразились на хмелеводстве. В 2022 году в России было произведено только 3% от необходимого количества хмеля. Быстро нарастить производство отечественного хмеля невозможно: от момента высадки хмеля до сбора урожая проходит 3-5 лет. Кроме того, в России не хватает качественного селекционного материала для выращивания этой культуры, отечественный хмель отличается невысокими потребительскими свойствами.

По сообщениям Ассоциации производителей пива, российские пивоваренные компании готовы выступать агрегаторами процесса по формированию вертикально-интегрированных производственных цепочек с привлечением сельхозпроизводителей, готовых выращивать хмель. При этом, необходима пятилетняя государственная целевая программа по развитию хмелеводства, обеспечивающая долговременную грантовую поддержку хмелеводов на фазе стартапа агропроекта. Первичные поставки саженцев хмеля для районирования в российских регионах, вероятно, могут поступать из Беларуси, где выращивается семь сортов хмеля.

Очевидно, что модель формирования вертикально-интегрированных производственных цепочек не может быть универсальной и работает только для тех отраслей сельского хозяйства, где эффект масштаба бизнеса не срабатывает, а решающим фактором выступает инициатива и компетенции небольших производителей. Такая модель эффективна в отдельных сегментах аграрного рынка, особенно при наличии потребности обеспечить импортозамещение по продукции этих сегментов. Помимо хмелеводства она может быть использована при производстве премиальных сортов сыра, выращивании пряных трав, производстве и реализации некоторых видов органической продукции, в частности тех, которые требуют переработки перед поступлением в продажу или в ресторанный сектор.

Стратегии при выстраивании дополнительных профилей деятельности: имплементация субъектов МФХ в проекты развития аграрного/сельского¹ туризма.

¹ Аграрный и сельский туризм отличаются друг от друга. Агротуризм представляет собой посещение туристами сельхозугодий и сельскохозяйственных производств с целью ознакомления с процессами выращивания сельскохозяйственных культур, производства продукции животноводства и рыбоводства, без занятия деятельностью, связанной с получением дохода в месте временного пребывания. Близким, но не тождественным понятием выступает сельский туризм, представляющий собой путешествие граждан из постоянного места жительства в сельскую местность с целью ознакомления с культурными и социальными аспектами сельской жизни: местными достопримечательностями, искусством, ремеслами, музыкой и

В мировой практике сельский туризм относится к быстрорастущим секторам экономики. Лидерами сельского туризма являются страны Европейского союза, где, по имеющимся оценкам, в настоящее время «сельскими туристами» ежегодно становятся около 50 млн человек, а оборот отрасли превышает 30 млрд евро в год. Доля туристических услуг в общем объеме реализации продукции и услуг фермеров ЕС превышает 35% [7].

Хотя тематика развития аграрного/сельского туризма в России обсуждается уже достаточно долго, эта сфера деятельности на селе в целом находится на стадии становления, В то же время многие сельские предприниматели реализуют инициативные туристские проекты, а 25 регионов России осуществляют господдержку объектов сельского туризма. Как показывает международный опыт, примерно так же начиналось развитие сельского туризма в странах Европы. Агротуристический бизнес начался с инициатив по созданию семейных гостиничных хозяйств в деревнях, затем объекты показа укрупнялись и объединялись в группы. Постепенно в процесс поддержки агротуризма включались регионы, которые формировали региональную законодательную базу, а затем, на основе лучших региональных практик, формировались национальные модели развития агротуризма, которые получали финансовую и законодательную поддержку.

В настоящее время в России не сформулирована государственная политика развития и поддержки аграрного/сельского туризма. Первым шагом в этом направлении можно считать выдачу в 2022 году Минсельхозом России на конкурсной основе 51 гранта «Агротуризм» предпринимателям, подготовившим проекты в сфере аграрного туризма. В 2023 году эта практика будет продолжена: в период 11-25 июля Минсельхоз России проводит прием заявок в рамках нового конкурсного отбора агротуристических проектов на 2023 год и на плановый период 2024-2025 гг. Грант «Агротуризм» составляет от 3 до 10 млн рублей в зависимости от доли инвестирования в проект его инициатором. Претендовать на максимальную сумму смогут предприниматели, вложившие не менее 25%. Средства могут быть направлены на создание объектов размещения туристов, их обустройство и подключение к инженерным коммуникациям, покупку туристического оборудования, проведение работ по благоустройству территории [8].

На наш взгляд, при наличии угрозы разорения, аграрный туризм может стать реальной стратегией диверсификации деятельности и сохранения самостоятельного малого хозяйства. Для многих МФХ «уход» в агротуризм представляется вполне реальной и доступной стратегией развития. Разумеется, федеральная господдержка на уровне выделения нескольких десятков целевых грантов в год недостаточна для масштабной реализации рассматриваемой стратегии.

В кратчайшие сроки в России необходимо сформулировать концепцию развития агротуризма и сформировать на ее основе многовекторную национальную модель с учетом специфики федеральных округов и регионов страны. Целесообразно увязать концептуальные положения с мероприятиями, реализуемыми в рамках государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий». Механизмом поддержки проектов в рамках национальной модели должна стать целевая программы развития агротуризма, которая предусматривала бы нормативно-правовое, финансовое, организационное, информационное обеспечение развития агротуризма на

кухней. В настоящее время в России на федеральном уровне поддерживается агротуризм.

всех трех уровнях – общероссийском, региональном и местном. Финансирование грантов в сфере агротуризма необходимо кратно увеличить. Такой подход позволит ежегодно поддерживать несколько тысяч субъектов МФХ, обеспечив их достойным дополнительным заработком.

Потенциал развития агротуризма в стране очень велик. Уже на рубеже 20-х годов нашего века доход сельских жителей, занятых в сфере агротуризма, составлял до 30 млрд рублей в год (доля теневых доходов, по оценкам экспертов, составляла не менее половины) [9]. При этом доля туристических услуг в общем объеме реализации продукции и услуг сельхозпроизводителями в России составляет всего 1% (с учетом теневых доходов, вероятно, до 2%; остальное приходится на реализацию сельскохозяйственной продукции), в то время как в европейских странах-лидерах по развитию сельского туризма этот показатель достигает 35%.

В условиях резкого снижения выездного турпотока российские МФХ получают возможность кратно увеличить объемы продаж туристических услуг. Этот вид деятельности особенно привлекателен для работающих женщин и сельской молодежи.

Выводы

На наш взгляд, существенные изменения в ситуации с МФХ на селе в 2022 году, проявившиеся в перемещении многих аграриев в зону нарастающего риска разорения, не в полной мере осознано и оценено федеральными органами исполнительной власти. Достаточно красноречиво на это указывает решение об изменении системы господдержки АПК в 2024 году. Предполагается отойти от использования двух видов субсидий - компенсирующей и стимулирующей и оставить только компенсирующую. Аргументация такого решения, судя по заявлению заместителя министра сельского хозяйства Е.Фастовой, следующая: «Идея стимулирующей субсидии была увеличить производство продукции. Но на сегодня мы практически выполнили по всем направлениям продовольственную безопасность, а по некоторым перевыполнили. Поэтому принято решение, что со следующего года мы объединяем эти две субсидии, убирая стимулирование. Наша задача уже сохранить и поддержать производство, а не стимулировать» [10].

Подчеркнем, что заявление о полном самообеспечении практически по всем направлениям выглядит преждевременным. Даже если не касаться таких не критичных для продовольственной безопасности подотраслей, как хмелеводство, где уровень самообеспечения едва достигает 3%, предусмотренный уровень самообеспеченности в 2022 году не достигнут в существенно более важных отраслях: производство овощей, фруктов и говядины.

Очевидно, что успешные в целом итоги 2022 года позволяют не замечать назревающих проблем структурного характера. На наш взгляд, предлагаемое упрощение системы господдержки сельхозпроизводителей выглядит преждевременным. Отметим также, что, как показали исследования, проведенные Евразийским центром продовольственной безопасности в Тамбовской области в 2021 году, компенсирующая поддержка по оценке сельхозпроизводителей, является наименее привлекательной и значимой для экономики аграрных хозяйств. Это обусловлено малым размером поддержки при значительном объеме бюрократических процедур для ее получения.

Сельхозтоваропроизводители предпочитают поддержку в форме финансирования процентной ставки по кредиту.

Мы полагаем, что в период 2023-2024 гг. необходимо сосредоточиться на поиске и формировании направлений и механизмов поддержки малых форм хозяйствования на селе. Предложенные в настоящей заметке стратегии поддержки МФХ отличаются друг от друга по уровню сложности и в этой связи требуют разных механизмов поддержки.

Наиболее простой и малозатратной является стратегия имплементации субъектов малого агробизнеса в проекты развития агротуризма. Но при этом требуется серьезная работа с подготовкой концептуальных основ развития агротуризма, разработка соответствующей нормативной базы, механизмов грантовой поддержки, проведение обучения и оказание консультационной поддержки предпринимателям, готовым превратить свои хозяйства в туристские дестинации и объекты показа.

Наиболее сложной и затратной представляется стратегия перепрофилирования малых сельскохозяйственных производств. Работа в этом направлении, очевидно, может быть начата с разработки доступных кейсов для МФХ, которые готовы поменять профиль своей деятельности. Государственная поддержка может состоять в консультациях и переобучении владельцев МФХ, выдаче грантов и льготных кредитов для стартапов по перепрофилированию. При этом наибольшую поддержку целесообразно адресовать сельхозпроизводителям, которые готовы работать в тех отраслях сельского хозяйства, где необходимо проводить активную политику импортозамещения.

Стратегии, связанные с выстраиванием технологических цепочек совместно с крупным бизнесом или развитием агроконтрактации, также требуют государственной поддержки не столько МФХ, сколько крупных агрегаторов (переработчиков сельскохозяйственного сырья и/или сетевого ритейла), выступающих драйверами соответствующих проектов. При этом интегрированные в эти проекты субъекты МФХ становятся бенефициарами в качестве пассивных стейкхолдеров процесса – по принципу «прицепного вагона».

В целом, работа в указанных направлениях может предотвратить назревающую проблему с обеспечением занятости на селе при росте рисков разорения МФХ. Эти риски наиболее высоки для хозяйств, функционирующих в высоко конкурентных отраслях сельскохозяйственного производства, которые характеризуются процессами индустриализации производства и консолидации бизнеса.

Литература

1. Российская экономика в 2022 году. Тенденции и перспективы. (Выпуск 44). Институт экономической политики им. Е.Т.Гайдара, М., 2023.

2. Аграрный бизнес-форум «Человек. Технологии. Будущее», F|Congress, 28.02.23. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fcongress.ru/agro-2023/>

3. С.В.Ламанов, Р.А.Ромашкин, Т.В.Сурганова «Трансформация аграрных отраслевых стратегий в России в краткосрочной перспективе (по материалам Аграрного бизнес-форума «Человек. Технологии. Будущее.)». [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://ecfs.msu.ru/resources/analytics/transformacziya-agrarnyx-otraslevyix-strategij-na-2023-2030-gg.-\(po-materialam-agrarnogo-biznes-foruma-«chelovek.-texnologii.-budushhee.»\)](https://ecfs.msu.ru/resources/analytics/transformacziya-agrarnyx-otraslevyix-strategij-na-2023-2030-gg.-(po-materialam-agrarnogo-biznes-foruma-«chelovek.-texnologii.-budushhee.»)).

4. ФАО, Значение Индекса продовольственных цен ФАО в мае вновь продемонстрировало тенденцию к снижению, 02.06.23. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>
5. Программа перепрофилирования на альтернативный вид животноводства, [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Программа перепрофилирования на альтернативный вид животноводства \(lenobl.ru\)](http://lenobl.ru)
6. [Молотов В. Произвести не значит продать. Российская газета, 08.02.2023.](https://rg.ru/2023/02/08/proizvesti-ne-znachit-prodat.html) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/02/08/proizvesti-ne-znachit-prodat.html>
7. Белая А. «В путешествие на ферму. Перспективы развития аграрного туризма в России». [Электронный ресурс] - Режим доступа: [В путешествие на ферму. Перспективы развития аграрного туризма в России — Журнал «Агроинвестор» – Агроинвестор \(agroinvestor.ru\)](http://agroinvestor.ru)
8. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 07.06.22. Минсельхоз России определил победителей первого конкурсного отбора на получение гранта «Агротуризм». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-vybral-pervykh-poluchateley-granta-agroturizm/?ysclid=lhj4k8xj73925048737>
9. Результаты исследования «Текущее состояние сельского туризма в России. Выявление проблем и перспектив в развитии сельского туризма в стране (2019 год)» / Лебедева И.В., Копылова С.Л. — Москва: АНО АРСИ, 2019. — 44 с. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [report-research_rural-tourism-in-russia_arsi_2019.pdf \(xn--e1aecaeeqkjlghcsq1m.xn--plai\)](http://arsis.ru/research/report-research_rural-tourism-in-russia_arsi_2019.pdf)
10. RG.RU. 16.06.23. Замглавы Минсельхоза Фастова: С 2024 года изменится система господдержки АПК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rg.ru/2023/06/16/zamglavy-minselhoza-fastova-s-2024-goda-izmenitsia-sistema-gospodderzhki-apk.html?ysclid=lj8i8k8bwr258514764>

Сведения об авторах:

Ламанов Сергей Владимирович, научный сотрудник, Евразийский центр по продовольственной безопасности МГУ имени М.В. Ломоносова; г. Москва; e-mail: slamanov@yandex.ru.

Ромашкин Роман Анатольевич, заместитель директора, к.э.н., доцент, Евразийский центр по продовольственной безопасности МГУ имени М.В. Ломоносова; г. Москва; e-mail: ecfs.msu@gmail.com

Сурганова Татьяна Всеволодовна, старший научный сотрудник, к.фил.н., Евразийский центр по продовольственной безопасности МГУ имени М.В. Ломоносова; г. Москва; e-mail: coramail@yandex.ru